

УДК 316(075.8)

БУДУЩЕЕ МНОГОВАРИАНТНО: ЧЕРЕЗ ЦЕННОСТНЫЙ КОНФЛИКТ К НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

А. Н. Данилов

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220004, Минск, пр. Независимости, 4

В статье показывается, что будущее многовариантно, мир стал аномичным, вступил в период глобальной нестабильности и неустойчивости, формируется новая модель цивилизационного развития. Выбор будущего развития происходит в сфере культуры на основе ценностного конфликта, в ходе которого осуществляется селекция опыта, достойного культурной трансляции. Поэтому сам выбор будущего цивилизационного развития не задан однозначно. Ценности создают целостный образ жизненного мира человека, выражающий отношение к действительности. Наполнение же новым содержанием существующих ценностей — результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. На этом пути конкурируют стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития с инновационными устремлениями, ориентированными на поиск новых жизненных смыслов и обновление содержания ценностей, отвечающих современным реалиям. Новые ценности зарождаются в недрах старой культуры и формируют ростки будущей цивилизации.

Ключевые слова: ценностный конфликт, культура, многовариантность будущего, выбор пути, новая модель цивилизационного развития.

ВВЕДЕНИЕ

Размышляя над ситуацией, которая сложилась на постсоветском пространстве в конце второго десятилетия XXI в., можно констатировать, что новый век не стал более спокойным и стабильным, на чужих ошибках никто не собирается учиться. Однополюсный мир оказался еще неустойчивее, чем биполярный, и просуществовал недолго. Будущее все же многовариантно, мир вступил в период глобальной нестабильности и неустойчивости, формируется новая модель цивилизационного развития. Контуры нового мира очерчены селекцией культурного опыта поколений на основе ценностного конфликта. Конкурируют стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития, с инновационными устремлениями, ориентированными на поиск новых жизненных смыслов и обновление содержания ценностей, отвечающих современным реалиям.

БУДУЩЕЕ НЕ ЗАДАНО ОДНОЗНАЧНО...

Вполне аргументированно можно обозначить сегодняшнюю ситуацию в мире как нестабильную и противоречивую. Как прозорливо писал А. С. Панарин в самом начале нового века, «стратегическая нестабильность, по всей видимости, уже стала судьбой XXI века — вопреки всем ожиданиям “стабильного развития”. Но исход этой нестабильности ни в коем случае не предрешен» [Панарин, 2003, с. 9]. Причин тому много. Это и отсутствие глобальных конструктивных идей, которые могли бы объединить народы, ведущие диалог культур, стремящиеся к сближению позиций национальных лидеров по актуальным проблемам современности. Мир всегда развивался по неким образцам, задаваемым более успешными его странами. Сегодня таких образцов для подражания не осталось. А те из ведущих стран, которые некогда таковыми представлялись, существенно померкли в глазах современников. «Системный кризис, в котором мы находимся самое позднее с 1990 г., будет длиться, пока мы на Западе не признаем, что и мы должны претерпеть преобразования вместе с Востоком в новую систему. Наши в XIX в. сформированные понятия и идеи не годятся более для XXI в. Мы находимся в глубоком общественно-политическом кризисе. Не только в сфере экономики мы едва ли представляем, как дальше вести дело. <...> Параллельно с экономическим кризисом идет распад ценностей. У нас нет ответа на вопрос, как мы собираемся жить завтра» [Бёттчер, 1997, с. 7]. К сожалению, нет такого представления о будущем и у большинства постсоветских стран. А без ясного видения перспектив вряд ли можно рассчитывать на поддержку народа, без которой эти страны обречены на перманентный кризис и новые революции.

В постсоветских странах очевиден процесс эрозии демократических институтов, кризис традиционных политических структур, партий, политических движений. Сказывается недооценка духовной сферы общества, чреватая усилением радикализма в обществе, что, в свою очередь, способствует росту нигилизма. Явно затянулось расставание с советским прошлым, поэтому у все большего числа людей возникает запрос на перемены, развитие институтов гражданского общества, солидарность граждан. В этих условиях переход к принципиально новому типу цивилизационного развития по сути своей необратим. Его рождает ценностный конфликт, где новые ценности формируются в недрах старой культуры. В. С. Стёпин писал, что «сегодня решение проблемы формирования новой матрицы ценностей выступает условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития» [Стёпин, 2017, с. 11].

Следует отметить, что в любом обществе периодически возникает потребность в переменах, и власть должна своевременно улавливать эти импульсы, искать адекватный ответ, чтобы наметившиеся точки роста нового воплотились в жизни. Но, чтобы общество перешло в новое состояние, нужны ориентиры, цели, которых большинство желало бы достигнуть. Новое состояние цивилизации — это крутой поворот в развитии ее ценностного содержания. А. А. Гусейнов писал: «Советская “Атлантида” ушла под воду. И мы там, где находятся все народы, — в суровой реальности, где бал правит частный интерес и где

каждый за себя» [Гусейнов, 2012, с. 434]. «Поражает другое. Все сколько-нибудь серьезные исторические изменения... сопровождались интеллектуально-духовными прорывами. Достаточно назвать всплеск в поэзии, литературе, кино, философии, порожденные хрущевской оттепелью. А сейчас? Произошли фундаментальные изменения строя жизни, положения... в мире — и никакого отзвука на высших этапах сознания... Надо задуматься: что собой представляют, куда ведут преобразования, которые осуществляются без вдохновения, без мысли и чувства?» [Гусейнов, 2012, с. 451]. «...Для сдавшей армии поэты не слагают гимнов, композиторы не пишут маршей» [Гусейнов, 2012, с. 452]. «Будущее не падает с неба, оно делается сейчас» [Гусейнов, 2012, с. 468].

Сегодня контуры нового цивилизационного профиля еще не столь очевидны. Здесь нельзя не учитывать достижений произошедшей информационной революции и открывшихся новых коммуникационных возможностей в реализации современных политических технологий. Центральным вопросом становится не способ получения и поддержания власти, а способ ее осуществления. Сегодня людей выводит на протесты надежда на лучшее будущее своей страны, ведут в будущее «идеалы, связанные с мечтой о справедливом обществе, с обеспечением стабильности, с надеждой на возвращение... к национальным традициям» [Тощенко, 2016, с. 179].

Выстраивание нового идеала цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной развивающейся этической системы, где неизбежным компонентом выступают базовые ценности. Современное развитие показывает, что трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание и социализация, которые были приобретены в течение долгой жизни, не могут подвергнуться быстрым переменам. Они продолжают влиять друг на друга и могут в процессе приспособления к новым требованиям вызывать кризис человека и системы. Чтобы найти выход из кризиса, необходимо «радикальное изменение предшествующей стратегии цивилизационного развития. Такое изменение, в свою очередь, требует трансформации базисных ценностей. Они неразрывно связаны с фундаментальными жизненными смыслами, составляющими содержание концептов культуры, ее мировоззренческих универсалий — “человек”, “природа”, “человеческая деятельность”, “личность”, “рациональность”, “власть”, “добро”, “зло”, “справедливость”, “свобода” и т. д.» [Стёпин, 2018, с. 762].

Прав Л. И. Абалкин, который утверждал, что «будущее человечества не задано однозначно. Оно всегда многовариантно. От научной элиты и представителей культуры во многом зависит то, какой вариант станет реальностью. <...> Будет ли это господство одной супердержавы или взаимодействие, основанное на взаимопонимании, учитывающее особенности традиций и культуры цивилизаций?» [Абалкин, 2009, с. 21]. В этой ситуации приоритет культуры в формировании идеала будущего обозначился вполне конкретно. Хотя так получилось, что гуманитарные науки запаздывают в осмыслении слишком быстрых и глобальных перемен. «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетиче-

ского кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития», — писал В. С. Стёпин [Стёпин, 2018, с. 737]. Со сменой типов цивилизационного развития должна возникнуть новая система ценностей, новая духовная матрица, регулирующая человеческую жизнедеятельность.

КАК ВОЗНИКАЕТ БУДУЩЕЕ...

В связи с тем, что будущее не задано однозначно возникает вопрос: «Как создается будущее, каков механизм возникновения новой цивилизации?». Ответ на этот непростой вопрос следует искать в ценностном конфликте в недрах национальной культуры, где в диалоге с мировой культурой формируются новые жизненные смыслы. На путях адаптации к меняющемуся миру содержательно меняется матрица ценностей, и прежде всего под влиянием информационной коммуникационной революции, которая радикально изменила сам механизм восприятия и влияния информации на человека и общество в целом. «Идеал прогресса как ускоряющихся инновационных перемен в наше время модифицирован в идеал устойчивого развития: приоритет получают такие инновационные сценарии, которые не просто взламывают и уничтожают традиции, а, адаптируясь к некоторым ее аспектам, избирательно и постепенно трансформируют традицию» [Стёпин, 2017, с. 10].

Понимание этого процесса позволяет сделать вывод о том, что трансформация традиции происходит с развитием образования, науки и культуры. К тому же национальные интересы не вытесняют иные культурные ценности, с которыми исторически или духовно связаны. Следовательно, основания культуры — мировоззренческие универсалии, которые осуществляют селекцию опыта, как бы отбирают то, что достойно культурной трансляции, а также образуют категориальный строй сознания людей той или иной эпохи. Они же создают целостный образ жизненного мира человека, выражающий отношение к действительности.

Наполнение новым содержанием существующих ценностей — результат укоренения новых мировоззренческих смыслов, которые отражают состояние культуры как среды, в недрах которой постоянно происходит синтез традиционного и зарождающегося нового цивилизационного опыта. В результате возникают мировоззренческие установки, которые определяют жизненные приоритеты активной части общества. Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека.

Итак, универсалии культуры одновременно выполняют, по меньшей мере, три взаимосвязанные функции в человеческой жизнедеятельности. Во-первых, они обеспечивают своеобразную сортировку многообразного, исторически изменчивого социального опыта, рубрицируют его соответственно смыслам универсалий культуры в своеобразные кластеры. В таком виде он включается

в процесс трансляции и передается от человека к человеку, от одного поколения к другому. Во-вторых, универсалии культуры выступают базисной структурой человеческого сознания, их смыслы определяют категориальный строй сознания в каждую конкретную историческую эпоху. В-третьих, взаимосвязь универсалий образует обобщенную картину человеческого мира, то, что принято называть мировоззрением эпохи. Эта картина, выражая общие представления о человеке и мире, вводит определенную шкалу ценностей, принятую в данном типе культуры, и поэтому определяет не только осмысление, но и эмоциональное переживание мира человеком [Стёпин, 2018, с. 79–80].

Во всех этих функциях смыслы универсалий культуры должны быть усвоены индивидом, стать внутренней канвой его индивидуального понимания мира, его поступков и действий. На этом уровне смыслы универсалий культуры конкретизируются с учетом групповых и индивидуальных ценностей. Причем даже в устойчивых состояниях социальной жизни универсалии культуры могут допускать очень широкий спектр конкретизаций, дополняться ценностями противоположных по интересам социальных групп и не утрачивать при этом своих основных смыслов.

Люди всегда вкладывают в универсалии культуры свой личностный смысл соответственно накопленному жизненному опыту. В результате в их сознании картина человеческого мира обретает личностную окраску и выступает в качестве их индивидуального мировоззрения. Индивидуальная вариативность мировоззренческих установок является важной предпосылкой для изменения и развития фундаментальных смыслов универсалий культуры. Преобразование базисных смыслов универсалий культуры и соответственно изменение типа культуры всегда связаны с переломными этапами человеческой истории, ибо означают трансформацию не только образа человеческого мира, но и продуцируемых им типов личности, их отношения к действительности, их ценностных ориентаций.

Кончилось время слепого подражания успешности, понимаемой как зажиточность. Сама постановка вопроса в такой плоскости сейчас выглядит как-то унижительно. Никакая, даже суперсовременная, модель развития не реализуется, если не будет опираться на национальную культуру. Все более привлекательной и понятной становится понимание того, что все культуры равноценны, каждая культура самодостаточна, по определению.

«Человечество — сумма таких культур, поэтому нет общечеловеческой культуры (к которой восходят все другие), есть лишь всечеловеческая — как сумма высших достижений всех культур, но не воплощенная в какой-либо одной культуре и цивилизации. Претензии какой-либо культуры на исключительную общечеловеческую значимость абсурдны. Современный глобализм тем и опасен, что пытается внедрить в сознание идею общечеловеческой значимости европейской культуры» [Смирнов, 2019, с. 204].

В настоящее время культура стала все больше ассоциироваться со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия. Носителями культуры считались прежде всего представители гуманитарной интеллигенции, что было связано как раз, с одной стороны, с «длительным характером отбора культурных ценностей, а с другой — с тем, что наука всегда носила

более прагматический характер, изменения в ней происходили быстрее и большая часть ее ценностей не успевали закрепляться как общекультурные. <...> В культурном смысле этот консерватизм оправдан, так как позволяет сохранить общезначимый фундамент культуры, не позволяя изменить систему ценностей под влиянием возникновения новых представлений, не успевших пройти «культурную обработку». Ценности культуры имеют свойство приращения, тогда как новые научные открытия часто базируются на отрицании предшествующих» [Миронов, 2011, с. 89–90]. Культура, в свою очередь, — динамичная система. «...Сам принцип динамичности как характеристика резкого убыстрения процессов изменения внутри культуры обнаруживается лишь в наше время» [Миронов, 2011, с. 90]. «В рамках глобальной культуры существует опасность внешнего расширения диалога, но не на основе обогащения культур. ...Это будет общение ради общения — без насыщения смыслами» [Миронов, 2011, с. 94].

Культура все же не застывшая система, хотя и достаточна консервативная. Если общество входит в стадию динамического хаоса, изменение традиционных ценностей просто неизбежно. Наступает очень ответственный момент «критики и отбрасывания некоторых “старых” ценностей». Здесь есть большая опасность — уйти от традиции и возвести в новый культурный статус ценности «псевдокультурные» или «внекультурные», тем самым открыть путь для разрушения основ культуры. И если учесть, что процесс замены зачастую происходит без должной адаптации к традиционной знаковой системе ценностей, то кризис неизбежен. Итак, разрушаются старые ценности, сжимаются временные рамки, в которых это происходит. «Сжатие временных рамок изменений не позволяет новым символам и знакам адаптироваться к традиционным ценностям. В результате нарушается синхронизация культуры, новообразования в ней появляются очень быстро, люди не успевают адаптироваться, им некогда впитывать новые ценности, соотнося их с предшествующими» [Миронов, 2011, с. 97–98]. Но вместе с тем «из-за постоянно растущих темпов перемен вы не сможете с уверенностью определить, что передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» [Харари, 2019, с. 321].

Выход из этой ситуации В.А. Лекторский видит в сохранении национальных культур. В частности, он пишет, что «противостоять расчеловечиванию человека и культуры можно только в том случае, если мы сумеем сохранить традиционные человеческие ценности и вместе тем адаптировать их к современным реалиям, в том числе к вызовам, которые созданы развитием науки и технологий. А традиционные ценности существуют и транслируются от поколения к поколению в рамках существующих национальных культур» [Лекторский, 2018, с. 619–621].

В условиях столь динамичных изменений, глобальных вызовов найти возможность защитить традиционные культурные ценности — значит защитить национальные интересы своей страны. Национальная идентичность прививается и закрепляется в культурном коде гражданина страны, которой он хочет гордиться и которую принимает как свою единственную Родину. Постсоветский мир проходит этот сложный путь больших испытаний, связанный с укоренением новой государственности, осознанием населением собственного суверенитета, выстраиванием национальной идентичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мир находится в глубоком общественно-политическом кризисе. В фокусе внимания исследователей все больше оказывается феномен культуры, в рамках которого, собственно, и происходит цивилизационный выбор. Каким будет новый мир — определится в ценностном конфликте. Новые ценности зарождаются в недрах старой культуры и формируют ростки будущей цивилизации. В настоящее время в большинстве постсоветских стран нет видения будущего, наблюдается эрозия демократических институтов, недооценка духовной сферы общества, кризис традиционных политических институтов, затянулось расставание с советским прошлым. Людей ведут в будущее идеалы, связанные с мечтой о справедливом обществе, с обеспечением стабильности, с надеждой на возвращение к национальным традициям. Переход к новому идеалу цивилизационного развития требует его поддержки большинством населения страны, и здесь неизбежным компонентом выступают радикальное изменение матрицы ценностей, трансформация которой осуществляется через развитие образования, науки и культуры. Любые перемены должны опираться на национальную культуру, которая все больше ассоциируется со средой сохранения и возможной передачи культурного цивилизационного наследия.

Литература

- Абалкин Л. И.* Поиск путей взаимопонимания цивилизаций // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2009 г. СПб.: СПбГУП, 2009. С. 20–21.
- Бёттчер В.* Восток изменил Запад // Беларусь в мире. 1997. № 1. С. 6–8.
- Гусейнов А. А.* Философия — мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2012. 848 с.
- Лекторский В. А.* Человек и культура. СПб.: СПбГУП, 2018. 640 с.
- Миронов В. В.* Современные трансформации в культуре. СПб.: СПбГУП, 2011. 128 с.
- Панарин А. С.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 560 с.
- Смирнов А. В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М.: Садра, Издательский дом ЯСК, 2019. 116 с.
- Стёпин В. С.* Цивилизация в эпоху перемен: поиск новых стратегий развития // Журнал БГУ. Социология. 2017. № 3. С. 6–11.
- Стёпин В. С.* Человек. Деятельность. Культура. СПб.: СПбГУП, 2018. 800 с.
- Тощенко Ж. Т.* Социология жизни. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 399 с.
- Харари Ю. Н.* 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019. 416 с.
- Данилов Александр Николаевич** — член-корр. Национальной академии наук Беларуси, д-р социол. наук, проф.; a.danilov@tut.by
- Статья поступила в редакцию:** 7 декабря 2020 г.;
- рекомендована в печать:** 12 февраля 2021 г.
- Для цитирования:** Данилов А. Н. Будущее многовариантно: через ценностный конфликт к новой модели развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17, № 1. С. 4–11. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.101>

THE FUTURE IS MULTIVARIATE: THROUGH THE VALUE CONFLICT TO A NEW MODEL OF DEVELOPMENT

Alexander N. Danilov

Belarusian State University,
4, pr. Nezavisimosti, Minsk, 220004, Republic of Belarus; a.danilov@tut.by

The article shows that the future is multivariate, the world has become anomalous and entered a period of global instability and unsteadiness and a new model of civilizational development is being formed. The choice of future development takes place in the sphere of culture on the basis of a value conflict, during which the selection of experience worthy of cultural transmission is carried out. Therefore, the very choice of the future civilizational development is not unambiguous. Values create a holistic image of a person's life world, expressing an attitude towards reality. The filling of existing values with a new content is the result of the rooting of new worldview meanings, which reflect the state of culture as an environment in the depths of which the synthesis of traditional and emerging new civilizational experience is constantly taking place. On this path, strategies that preserve the basic values of the previous type of development compete with innovative aspirations focused on the search for new life meanings and updating the content of values that meet modern realities. New values are born in the depths of the old culture and form the shoots of the future civilization.

Keywords: value conflict, culture, multivariate of the future, choice of path, new model of civilizational development.

References

- Abalkin L.I. Search for ways of understanding civilizations. *Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsii: IX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniia*, May 14–15, 2009. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2009, pp. 20–21. (In Russian)
- Boettscher W. The East Changed the West. *Belarus' v mire*, 1997, no. 1, pp. 6–8. (In Russian)
- Guseinov A.A. *Philosophy — thought and deed: articles, reports, lectures and interview*. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2012. 848 p. (In Russian)
- Lektorsky V.A. *Man and culture*. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2018. 640 p. (In Russian)
- Mironov V.V. *Modern transformation of culture*. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2011. 128 p. (In Russian)
- Panarin A.S. *Strategic instability in the XXI century*. Moscow, Algorithm Publ., 2003. 560 p. (In Russian)
- Smirnov A.V. *All-Human vs. Universal*. Moscow, Sadra Publ., Izdatel'skii dom IaSK Publ., 2019. 116 p. (In Russian)
- Stepin V.S. Civilization in the epoch of changes: search for new development strategies. *Zhurnal BGU. Sociologiya*, 2017, no. 3, pp. 6–11. (In Russian)
- Stepin V.S. *Man. Activity Culture*. St. Petersburg, SPbGUP Publ., 2018. 800 p. (In Russian)
- Toshchenko Zh.T. *Sociology of life*. Moscow, IuNITI-DANA Publ., 2016. 399 p. (In Russian)
- Harari Yu. N. *21 lesson for XXI century*. Moscow, Sindbad Publ., 2019. 416 p. (In Russian)

Received: December 7, 2020

Accepted: February 12, 2021

For citation: Danilov A. N. The future is multivariate: Through the value conflict to a new model of development. *Political Expertise: POLITEX*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 4–11. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.101> (In Russian)